

Анюта Васильева
Соло Игра судьбы

«Литнет»

2021

Васильева А.

Соло Игра судьбы / А. Васильева — «Литнет», 2021

«Замуж не напасть...» —говорила мне моя бабушка. Но я очень счастлива. Совсем скоро я, стану женой человека, которого безумно сильно люблю. Он самый лучший мужчина на земле. Поэтому без малейшей доли страха я уезжаю с ним в другую страну. Вот только я даже не подозреваю сколько испытаний мне придётся пройти ради своего счастья.#_МЖМ#_ Откровенные сцены секса#_ Властные мужчины#_ Героиня с характером

© Васильева А., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

1 Глава	5
2 Глава	11
3 Глава	17
4 Глава	24
5 Глава	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

1 Глава

Продолжения книги “Соло для троих”. Можно читать отдельно!

1 глава

Мы приземлились в аэропорту Анталии.

Жара невыносимая, но тут я не впервые. В Турции с родителями я отдыхала раз пять, не меньше. Поэтому я была к этому готова. В самолёте переделась в лёгкое платье, но значительно ниже колен — всё-таки Курт повезёт меня сначала в общий дом, где я познакомлюсь с его родными. Там мы пробудем три недели, ровно до нашей свадьбы. Только после этого Рамиль перевезёт меня в наш собственный дом.

Конечно же, я должна была жить и вовсе отдельно от Курта. Но, во-первых, Рамиль не захотел, чтобы я жила в гостинице. Если честно, после того, что с нами произошло, он немного мандражирует, отпускать меня от себя. В его взгляде каждый раз мелькает тень тревоги — будто он боится, что стоит ему отвернуться, и я исчезну.

Ну, и во-вторых, в России мы уже зарегистрировали наш брак.

За день до нашего отлёта, практически наспех, без родителей, без друзей. Только мы троём.

Да-да, именно троём.

Сначала я стала встречаться с Рамилем, но очень скоро выяснилось, что я сильно понравилась также его старшему брату. Я, конечно же, даже и не рассматривала отношения троём и прямо заявила об этом Рамилю. Психовала и топала ножками, искренне не понимая, почему он готов меня разделить с братом.

И да, я знаю, что поступила глупо, когда не развернулась и не ушла...

Я просто влюбилась... Влюбилась и никак не хотела понимать, что играю со взрослыми мужчинами. И они, в отличие от меня, полностью отдают себе отчёт в происходящем.

Возможно, не поддайся я тогда чувствам и эмоциям, не поведись на свой скудный ум, мол, Рамиль одумается и сам не захочет меня никому отдавать. Послушай я тогда подругу, которая говорила мне о том, что связалась я далеко не с простыми мужчинами, что играю я с огнём — ведь они не так давно в нашем городе, — всё сложилось бы по-другому.

Вот только как? Лучше или хуже? Честно, даже думать не хочу на эту тему. Да, пусть мои мужчины где-то схитрили. Пусть воспользовались моей наивностью, но только с ними я поняла, насколько сильно я не принадлежу сама себе.

За меня всё, с самого моего рождения, решали мои родители. По большей степени мама, с бабушкой, конечно же, папа, скорее, как и я, просто поддавался на их уговоры. Они решали всё: как мне одеваться, какие кружки посещать, какие предметы для меня более важные, а какие можно пропустить ради пары лишних репетиций.

Танцы, танцы и ещё раз танцы. Это всё, что должно было быть в моей голове.

Так хотела моя мама.

И я считала всё это нормой!

Вплоть до того, что в четырнадцать, при росте сто сорок два сантиметра и весе тридцать четыре килограмма, я должна была сесть на строжайшую диету, и это едва не стоило мне жизни.

Только встретив Рамиля, я поняла, что живу неправильно.

Тогда ещё мама стала напрямую руководить моей уже личной жизнью. Я начала противиться ей. И только тогда я задумалась над тем, чего хочу.

А я, как оказалось, захотела быть с обоими мужчинами. И именно сейчас я чувствую себя живой.

— Маленькая, прекрати так трястись, — говорит негромко Рамиль, ведя меня за руку в сторону парковки. Его пальцы крепко, но бережно сжимают мои, будто он пытается передать мне часть своей уверенности.

— Я просто волнуюсь немного.

— Не волнуйся! Я в обиду тебя не дам! — Курт, наклонившись, целует меня в макушку и словно забирает все мои страхи. Мне действительно нечего бояться! Со мной настоящие мужчины. Один из которых уже мой законный муж. Я, конечно, понимаю, что брак, заключённый в России, здесь не работает, но это всего лишь дело времени. Скоро и по турецким законам я буду законной женой Рамиля.

Камран, кстати, был вынужден остаться в России.

Зурфаловым, когда мы уже поднялись на борт самолёта, сообщили о пожаре в клубе. Ничего вроде бы страшного, но старшему из братьев пришлось остаться. Я очень сильно расстроилась по этому поводу, потому что в новую жизнь хотела вступить с ними обоими. В груди тогда всё сжалось от горького чувства, будто я уезжаю, оставляя часть себя позади.

Подарив мне страстный поцелуй, даже не обращая внимания на мою фыркающую маму, Камран пообещал мне не задерживаться и приехать при первой же возможности.

— Рамиль, прости за маму, и спасибо! — маму так сильно возмутило то, что Камран по-собственнически поцеловал меня, что она едва не захлебнулась от гнева. А потом ещё на протяжении всего полёта бранилась, время от времени называя меня грубыми словами.

Рамиль в эти моменты очень напрягался, а я лишь прижималась к нему крепче, безмолвно взглядом моля не вступать в перепалку с моей мамой.

В конце своей гневной тирады мама заявила, что не намерена проживать под одной крышей с извращенцами. Я едва сквозь землю не провалилась, готова была со стыда стореть. А ещё больше мне стало некомфортно оттого, что она без зазрения совести согласилась на предложение Рамиля оплатить ей люкс в одной из самых шикарных гостиниц Анталии и плюс шведский стол, и все спа-процедуры, в общем — полный абонемент! Мне было просто дико за неё стыдно, а вот Курт почему-то даже выдохнул. Улыбнулся и, кажется, назло маме, с той же страстью, что и Камран, целовал меня на её глазах, пока мы ехали в машине. После этого прижал меня ближе к себе и задремал.

Я же от волнения дышала через раз, так и пролежала на груди мужа остаток пути.

Курт вызвал для мамы персональную машину из той самой гостиницы, которую снял для неё. И она вполне себе в прекрасном настроении уехала отдыхать. За время нашего перелёта она ни разу не спросила у меня, как я себя чувствую, в то время как Курт за четыре часа перелёта задал этот вопрос раз десять, не меньше! Говорил, что у меня снова синют губы. Он очень хмурился, видно, что очень переживает. Рамиль открыл передо мною дверь чёрного «Бентли» и, усадив меня на заднее сиденье, закрыл дверь, сел вперёд.

Я решила не спрашивать, почему он поступил именно так, и вскоре похвалила себя за это.

Оказалось, что за нами вовсе не водитель приехал, а кто-то из членов семьи. У мужчин практически сразу начался разговор на повышенных тонах.

Я не привыкла к конфликтам, не могу просто переносить их. В груди всё сжимается от нервного перенапряжения, в этот момент снова остро не хватает Камрана. Тем более, даже несмотря на то, что мужчины общаются на турецком языке, я всё равно понимаю: речь идёт обо мне. Сердце колотилось где-то в горле, а ладони стали влажными от страха — я чувствовала себя загнанным в угол зверьком.

— Рамиль... — жалким голосом проскулила я, когда машина припарковалась во дворе огромного дома-ялы, — и мужчина, что привёз нас, стремительно покинув автомобиль, направился в дом.

— Не сейчас, малыш! И я тебя прошу, постарайся придержать свой острый язычок.

— Но...

— Лина... — с рыком.

Понимаю, что лучше послушаться мужа.

В холле нас встретили несколько женщин. Одну из них я почему-то узнала сразу — это была мама Камрана. У них очень сильно похожи глаза, да и вообще, на удивление, Камран внешне довольно сильно походил на свою мать.

Женщины одеты в современные одежды, ни на одной из них я не увидела платка и, честно, этому очень обрадовалась.

Просто если бы они слишком сильно ударились в веру, как делают это многие в этой стране, мне бы было крайне неловко находиться среди них. У них открыты руки, но скрыты колени, у всех четверых длина юбки, как и у меня, по щиколотку.

Мама Камрана начала что-то говорить на турецком языке. Судя по интонации, слова приветствия.

— Благодарю вас, тётушка! — на моё удивление Рамиль ответил на моём родном языке. — Познакомьтесь, это Русалина! В конце текущего месяца у нас свадьба, — вижу, как бледнеют лица присутствующих. Они что, не знали? Я придушу Рамиля! Внутри вспыхивает короткий, обжигающий гнев, тут же сменяющийся ледяным холодом — а вдруг они меня не примут?

— Рами, но...

— Что «но»? — переспрашивает Курт довольно сухим тоном.

— Мы думали — это шутка! — с довольно сильным акцентом, но на русском языке отвечает высокая женщина лет тридцати-тридцати пяти. — Решили, что ты просто хотел позлить отца.

— Годже, напомни, когда мне это было нужно?

Мама Камрана снова заговорила на турецком, очень быстро, я бы даже сказала, взвинченно.

— Тётушка Айнур, не волнуйтесь, — голос Рамиля ровный, но я слышу нотки раздражения в нём. — Да, не проходил нишан*. И мне грустно от этого. Но я обо всём договорился с отцом Русалины, и в силу обстоятельств Лина до свадьбы жить будет в нашем доме.

— Ты нашёл себе нищую невесту, которая не в состоянии оплатить себе жильё, братец? — с ехидным прищуром, пристально осматривая меня, проговорила девушка, чья внешность отличалась от остальных дам своим лоском и явно дорогим макияжем.

— Ёргуз! Лина не дочь мецената, конечно, но и не бедна. В рот к тебе заглядывать не будет, не переживай на этот счёт. А если бы и нужно было, я бы лично оплатил ей гостиницу или же снял для неё квартиру, — с некой язвительностью ответил Курт сестре.

На самом деле заочно я со всеми уже была знакома, Рамиль вместе с Камраном мне рассказали о своих родных. Они рассказали, что у их отца довольно сложный характер, и я поняла, в кого у меня Рамиль!

Мама Камрана быстро сходится с людьми, но Рамиль на ушко шепнул мне быть с ней поаккуратней. И сейчас я поняла почему. Мама Камрана довольно вспыльчивая, но будем надеяться, что и довольно отходчивая.

Мамы Рамиля не стало два года назад. Мне так жаль... Курт говорил о своей маме с невероятной теплотой. У матери Рамиля внезапно остановилось сердце. Камран говорит, что именно по этой причине Курт так сильно переживает за меня.

За Ёргуз меня также предупредили. Мои мужчины рассказали о том, что в детстве её довольно сильно баловали, она является любимицей отца, ей довольно многое и по сей день сходит с рук.

Мужчины и женщины почти всегда по отдельности, я буду жить в женской части дома, и Рамиль не будет ко мне приходить. Встречаться мы будем лишь за общим столом, во время обеда. Меня, конечно же, это не устраивает. Мы уже законные муж и жена... Курт сказал, что

скандала со стороны отца не избежать, когда он узнает о том, что мы в России зарегистрировали наши отношения в обход ему.

Я сама предложила Рамилю ничего не говорить его родным, ведь подождать осталось совсем немного, и я буду всецело принадлежать Зурфаловым. Именно им обоим. Я почему-то воспринимаю этот брак как для нас троих. И уже не раз жалела о том, что в контракте не указала того, чтобы не только Рамиль не мог взять себе вторую жену, но и Камран тоже.

Рамиль сам провёл меня в приготовленную для меня комнату. Велел принять душ и переодеться к ужину. Вообще, он довольно-таки взвинченный, хотя и старается не показывать мне этого. Подарив мне беглый поцелуй, он оставил меня одну. Мужчинам в женской части дома делать нечего, как и женщинам в мужской половине.

Времени даром мне терять не хотелось, так как с дороги я устала и, что называется, упрела. Выйдя из душа, решаю всё же позвонить Камрану, понимаю, что у него там дела, но в конце концов, если уж занят, он может просто отклонить вызов.

Усевшись на постель в позе лотоса, в «Вайбере» нахожу контакт Камрана и нажимаю видеозвонок.

Гудок, два, три.

От неожиданности подпрыгиваю на кровати и прикусываю указательный палец.

— Привет, малыш! — с той стороны экрана на меня смотрит мой Халк. Старший из Зурфаловых, он просто огромный. Камран — это просто гора мышц! Каждый изгиб которой я помню наизусть. — Соскучилась?

Не могу сдерживать эмоции. У меня, как у маленького ребёнка, в обиде оттопыривается нижняя губа, и из глаз текут слёзы

— Кто-то из родственников уже что-то тебе сказал? — мой мужчина моментально напрягается, он всегда так, даже если Рамиль чуть перегнёт со своим темпераментом, Камран заслоняет меня собой. И неважно, даже если я не совсем права, веду себя неправильно и показываю свой характер.

— Нет, всё в порядке, но я не хочу здесь! — мужчина по ту сторону экрана, сбросив с себя пиджак, усаживается в своё огромное удобное кресло. Он сейчас в бойцовском клубе, с которым у меня связано достаточно много значимых в моей жизни воспоминаний.

— В каком смысле? В Турции не хочешь?

— Нет, — отрицательно машу головой, — в общем доме. — Камран в удивлении и с некоей долей недовольства приподнимает верхнюю бровь. Я же спешу ему всё объяснить, чтобы не возникло недопонимания. — Просто в общем доме я даже не смогу поговорить наедине с Рамилем, не то что обнять его, а про тебя я и вовсе молчу, — черты лица сурового мужчины моментально смягчаются.

— Так вот что тебе не нравится! — губ Камрана касается улыбка. — Тут ничего не поделаешь, Русалина. Нужно потерпеть! Ты у нас девочка совсем неглупая и прекрасно понимаешь, что Рамилю тебя отстаивать придётся.

На самом деле я действительно думала об этом. Даже напрямую спрашивала у Курта, будут ли его родные против русской невесты? Рамиль довольно жёстко тогда ответил, что ему плевать. После этого заводить разговор на эту тему мне больше не хотелось.

— Хорошо, Камран. Конечно, я потерплю.

Я замираю. Взгляд моего мужчины становится тёмным, подчиняющим.

— Сними халат! — не просьба.

— Камран... — бросаю взгляд на плотно закрытую дверь.

— Ты меня услышала!

На самом деле мне нравится ему подчиняться! Когда я послушная, я утопаю в нежности Камрана, да и Рамиль поощряет меня за это.

Я подкатываю прикроватную тумбу к середине кровати и подставляю телефон к небольшому настольному торшеру таким образом, чтобы Камрану было хорошо всё видно.

Развожу полы халата в стороны и стягиваю его с плеч. У меня небольшая грудь, но обоим из Зурфаловых она очень нравится. Поэтому, желая подразнить мужчину, я не спешу открывать её.

— Полностьюними, — голос Камрана немного просаживается. Он ещё сильнее ослабляет галстук и, полностью расслабившись, всё тем же похотливым взглядом наблюдает за мной.

Я делаю всё, что велит мне Камран.

— Ты потрясающая, моя малышка, а теперь поиграй с собой.

— Чего... — хочу отказаться, но снова этот взгляд, от которого я теряюсь.

— Погладь своё тело, — несколько секунд в нерешительности смотрю на Камрана. — Молодец, — слышу похвалу от мужчины, когда всё же решаюсь принять его игру.

Провожу руками по животу, бёдрам и снова поднимаюсь вверх к груди.

— Потрогай её. Прикрой глаза, почувствуй, какая она упругая. Представь, что это мои руки ласкают тебя.

Я словно не я. Как будто в другой вселенной.

— Да, моя девочка, — довольно хриплый голос Камрана возбуждает меня так сильно, что с губ срывается мой первый протяжный стон.

Я ложусь на кровать и продолжаю исследовать своё тело. Изучаю себя и лишь изредка приоткрываю глаза, чтобы видеть реакцию Камрана, прочитать одобрение в его глазах, понять, что я всё делаю правильно!

— Опusti руки вниз, — ни одной секунды не медлю, я распалена настолько, что думать ни о чём не могу, а о стыде и речи быть не может!

Моё лоно не просто мокрое, оно сочится соками, и я уже промочила бордовое покрывало, огромное пятно на нём очень сильно заметно.

— Не отвлекайся, — слышу недовольный рык по ту сторону экрана.

Тут же вытравливаю всё из головы! Плевать на пятно, плевать на всё. Мне нравится то, что сейчас происходит.

Эти бессовестные братья всего за несколько месяцев испортили меня. Всего пару месяцев назад я даже и подумать не могла, что Зурфаловы так сильно будут влиять на меня!

И я благодарна им за это. Ведь я даже не задумывалась над тем, как сильно подавляли меня мои родные.

Я сейчас не могу танцевать, и в тот момент, когда мне сообщили об этом, мне казалось, что жизнь кончена. Я не понимала, как смогу существовать без бесконечных репетиций, но прошёл вот уже месяц, а меня на балет так и не потянуло. А вот рисовать — да. Кстати, нужно напомнить Рамилю о моих красках, что затерялись в багажном отделении аэропорта. Их обещали доставить позднее.

— Лина, — снова злой рык Камрана. — О чём ты думаешь?

И вправду, я отвлеклась и даже немного потеряла нить возбуждения.

Я шире развожу ноги. Хочу, чтобы мой мужчина видел всё. Бесстыдно трогаю себя руками, пальцем ритмично тру горошину и извожу себя нестерпимыми острыми ощущениями.

— Не останавливайся!

— Я не могу, — чуть не плача, лепечу. Это просто пытка какая-то, я довела себя до грани, а взорваться не получается.

Огромная ладонь стискивает моё горло, частично перестаёт поступать кислород. Я вздрагиваю, но всего на мгновение, очень быстро понимаю, кто это.

Шершавые грубые пальцы касаются моей ладони, что по-прежнему находится посреди моих ножек. Очень быстро Курт помогает мне подойти к разрядке. Взрыв настолько мощный, что меня несколько раз подбрасывает вверх, а в висках стучит так, будто кровь рвётся наружу.

Пульсация внизу живота не позволяет мне прийти в себя сразу. Мир вокруг словно размывается, и я цепляюсь пальцами за простыню, пытаюсь удержаться в реальности.

— Камран, ты охренел? — зло рычит на брата Рамиль. При этом гладит меня по моим всё ещё трясущимся ногам. — Её на весь коридор было слышно, это раз. А во-вторых, ты посмотри, как у неё губы посинели.

— В смысле? — моментально напрягается Камран. — Нормально же всё было! Лина, ты лекарства принимала?

— Сегодня нет! — ощутимый шлепок по попе заставляет прийти в себя,

— Ай! Ну ты что делаешь?

— А ты что делаешь?! У нас операция на носу, а ты пропускаешь подготовительную терапию.

— Да не ворчи ты! — я растеклась по постели как желе, и мне приходится потрудиться, чтобы подползти к Курту и обвить своими тонкими руками его стальной торс. — Вы же сами видели, какой суматошной была последняя неделя. Я...

— Лина! — вздрагиваю от громкого крика, что прозвучал синхронно с двух сторон.

— Ты что, обалдела? — Камран больше не добрый и нежный, и Курт весь напрягся. — Тебе что, пять лет, Русалина? — отворачиваю голову и прячу свой взгляд. Не могу выносить, когда меня отчитывают. — На меня смотри!

Отпустив из своих объятий Курта, я снова сажусь на кровати, на этот раз поджав под себя ноги и скрестив руки на груди, вновь надуваю губы.

— Малыш, ты отдаёшь себе отчёт в том, что вытворяешь? — первым смягчается Курт, он вообще после случая с Зориным теперь уступает мне даже чаще, чем требуется. Хотя Камран и говорит, чтобы я особо-то не нагнала и это у Рамиля ненадолго! Но всё же, если быть честной, я уже не раз пользовалась тем, что Рамиль чувствует свою вину. Так, например, наш праздник в честь бракосочетания пройдёт в той цветовой гамме, которую захотела я. И костюм для жениха тоже, считай, что я выбрала. Но он всё равно в турецких традициях. — Вся подготовительная терапия насмарку, — продолжает причитать Рамиль, и в его голосе слышится не столько злость, сколько усталость и тревога.

— Ну я правда не специально.

— Так себе оправдание! — снова недовольный голос Камрана

— Блин, Рамиль! Меня что, правда было слышно в коридоре? — спохватившись, спрашиваю, прикрыв рот ладонью. Только сейчас вспомнила о словах Рамиля, и щёки моментально заливает стыд. А ещё хочется провалиться сквозь землю.

— Ты у нас очень громкая, малышка, — притянув меня к себе, шепчет прямо в губы, даря беглый поцелуй. — Не переживай! Все женщины в саду, собственно, это именно поэтому я и пришёл. Пока никто не видит! — снова поцелуй, на этот раз целомудренный, в лоб. — К нам на ужин придут важные гости. Так что беги снова в душ, и я буду ждать тебя внизу.

— Хорошо! — Рамиль встал с постели и, прихватив с собой мой телефон, продолжая разговор с Камраном, вышел за дверь.

2 Глава

Приняв заново душ, выуживаю из чемодана нежно-бирюзовое платье с рукавом-фонариком. Оно очень лёгкое и воздушное и хорошо прикрывает колени. Рамилю не будет за меня стыдно. В пальцах чуть подрагивает ткань — я так хочу выглядеть идеально, будто от этого зависит, примут меня в этом доме, или нет.

Мамина подруга сшила для меня это платье в подарок, буквально накануне моего отъезда. Моя мама любит путешествовать, и неважно, какое финансовое положение было в семье, — мама ездила отдыхать не реже чем три раза в год, и поэтому у неё большой опыт в упаковке чемоданов.

Платье выглядело идеально, ни одной мятой складки. К платью, конечно, больше подошли бы босоножки на небольшом каблучке, но я всё же останавливаю свой выбор на аккуратных светло-синих балетках: нога у меня маленькая, поэтому смотрятся они очень хорошо.

Нанашу совсем немного туши, чтобы глаза были поярче, и иду к выходу.

— А где Рамиль? — в холле была только Нурай, самая младшая сестра Зурфаловых.

— Он уже в саду. Встречает важного гостя! — русский язык Нурай был с очень сильным акцентом, но всё же вполне понятным. — Рами попросил меня тебя дожидаться.

— Спасибо!

— Почему улыбаешься? Смеёшься над моим акцентом?

— Нет, ты хорошо знаешь наш язык. Ты просто Рамиля Рами называешь, как мальчишку маленького.

— А Рамиль только мне разрешает его так называть, — вдруг расцвела в улыбке девчонка. — Его остальные тоже пытаются называть так, но он ругается.

— Понятно! — Нурай кажется мне вполне милой. В груди тихонько теплеет — может, хоть с ней у меня получится по-настоящему подружиться, без этой натянутой вежливости и скрытых колкостей.

Сад у семьи Зурфаловых очень яркий: много цветов и аккуратно подстриженные деревья.

Дом, в который меня привезли, является общим домом. Тут постоянно проживает отец моих мужчин, его я пока не видела: он много работает и приходит поздно. Также его первая и третья супруга. Первая — мама Камрана, Ёзгур и Гадже. Третья — мама Нурай. Также в этом доме постоянно проживает Гадже с мужем, и у них есть сын по имени Султан, но его я тоже ещё не видела. У всех остальных — свои семьи, но они почему-то чаще проживают все под одной крышей: и дяди с семьями, и тёти. На вопрос «почему так» Камран с Рамилем мне ответили: мол, мы семья, и это правильно — быть вместе. Не совсем я их поняла, конечно, но переспрашивать не стала.

— Я пойду, помогу матушке, а Рамиль вон там, — головой показывает куда-то в сторону.

Проследив за её взглядом, я замечаю Рамиля, что стоит примерно в метрах пятидесяти от меня. Курт разговаривал с высоким солидным мужчиной, который стоял ко мне спиной. Обернувшись, Нурай я уже не увидела — её и след простыл.

Мне не хотелось прерывать разговор Рамиля, но я больше никого не видела и не знала, в какую сторону мне идти.

Я неспешным шагом приближалась к мужчинам.

— Рамиль, но ты же понимаешь, что если я захочу...

— А ты не хочешь? — перебивает муж сухим тоном своего собеседника.

— Рамиль, ну что ты вцепился в этот участок? — я пока не вижу лица собеседника Курта, но уже понимаю, что он достаточно серьёзный человек.

— Хочу сделать подарок!

— Кому?

— Ей! — я даже немного вздрогнула. Была уверена, что Курт не видит меня.

Рамиль перевёл на меня строгий взгляд, но приподнял руку, жестом показывая мне подойти. Знаю, что стоять спиной к незнакомому человеку некрасиво, поэтому, вложив свои руки в широкую ладонь Рамиля, я поворачиваюсь лицом к собеседнику Курта.

Красивый мужчина, по виду чуть старше Рамиля. Думаю, ему лет тридцать, может тридцать два. Он не просто смотрел на меня — он буквально испепелял меня взглядом. Чувствую, как Курт напрягается: он тоже заметил, что мужчина задержал свой взгляд на моей груди и шее.

— Хм. Да, Рамиль! Для такой красавицы... Она стоит тысячи гектаров подобной земли, — мне не нравилось то, каким тоном говорил это всё мужчина.

— Я знаю это, Самир! — скорее рефлекторно сжимаю руку Рамиля, потому что чувствую, что Курту совершенно не нравится то, как Самир пожирает меня взглядом. — У нас с Русалиной свадьба в конце месяца, — наконец липкий и раздражающий взгляд отлипает от моего тела и устремляется в глаза Рамиля. — Приглашения передам чуть позже, через твоего помощника.

— Приду с удовольствием, — когда мужчина снова посмотрел на меня, я уже не выдержала и частично спряталась за спину мужа. Самира моё действие только позабавило. — Но ты же знаешь, что нарушаешь традиции.

— Это говорит мне человек, который без стыда разглядывает чужую невесту?!

— Брось, она ведь даже не просватана. — Курт злится; я боюсь, что мирно этот разговор может не закончиться.

— Я просватана, — решаюсь влезть в разговор и тут же получаю неодобрительный взгляд Рамиля. — Мои родители дали разрешение на наш брак, а то, что не было...

— Лина! — строго, но сдержанно. — Прикуси язык...

Задираю голову вверх, не могу сдержать улыбки: Курт злится на меня, но меня это не задевает. Я всё с той же улыбкой, чуть высунув язык, прикусываю его. Рамиль не хочет этого, но всё же его взгляд смягчается, в них даже плещутся смешинки.

— Марш на женскую территорию! — подняв руку, раскрываю перед Рамилем ладошку.

— Что?

— Карту передвижений по вашей территории, пожалуйста, — Курт понял, что я имела в виду.

— Вон там, — показывает рукой направление.

— В том домике?

— За тем домиком.

— Хорошо! — резкий поворот, и тут же ступор. Вот так всегда: стоит заглянуть в глаза любимого, и я забываю обо всём на свете.

— Прошу прощения, — выдавливаю из себя. — Была рада познакомиться с вами.

— А я уж как был рад! — слышу уже себе в спину, и Курт уже в ответ ему выдаёт что-то с рыком.

Я и не думаю оглядываться. Довольно быстрым шагом иду в ту сторону, куда показал мне Рамиль.

Обойдя гостевой домик, я увидела что-то вроде огромной беседки, на которой были установлены вытяжки, жаровни и большие столы. Тут женщины готовили ужин для гостей. Слышу их весёлый смех: они что-то бодро обсуждают на турецком языке. Когда я подошла ещё чуть ближе и меня заметили, все резко замолчали. Из чего сделала вывод, что так оживлённо они говорили обо мне.

— Я могу чем-то помочь вам? — честно говоря, спросила из вежливости, не ожидала, что они согласятся: всё же мы только сегодня приехали.

— Мы немного не успеваем! — быстро проговорила Ёргуз. — Можешь помочь с десертом?

Улыбка средней сестры моих мужчин была явно наигранной. Я довольно сильно напряглась, но всё же отступать мне некуда.

— Мне нужно приготовить что-то конкретное? — внутри меня поднимался заметный мандраж: я, по сути, не знаю ни одного турецкого десерта.

— Нет, совсем не обязательно, — отвечает мне мама Камрана. — Можешь приготовить что-то из того, что готовят у вас. Пирожки или блины... — что-то мне подсказывает, ни одно из этих блюд не подойдёт к сегодняшнему столу. Тем более, если обратить внимание на те угощения, что уже готовы. Блины и пироги на их фоне смотреться будут совершенно нелепо.

Гадже показалась мне самой здоровой из всех. Она самая старшая из сестёр, всего на три года младше Камрана. Именно она показала, где что находится, и сказала, что я могу брать всё, что мне понадобится.

Увидев среди инвентаря большую электровафельницу, я подумала, что тесто для вафель готовится довольно просто, да и пекутся они недолго.

Подобрав все нужные мне ингредиенты, я приступила к подготовке теста. Взбивая в металлической чаше яйца, я вспомнила, что взяла ванилин, но совершенно забыла про разрыхлитель.

Позади меня располагалась рабочая зона для приготовления горячих блюд; сверху находились приправы, за ними я и потянулась. Под красивым резным шкафчиком висела большая выпуклая сковорода, в её зеркально начищенной поверхности отражалось всё, что происходило за моей спиной. Ёргуз что-то всыпала в мою сахарно-яичную смесь — думаю, соль. Просто, наверное, это единственное, чего я не замечу в белоснежной массе. Нурай тут же всё быстренько перемешивает венчиком, и самое обидное, что это на глазах у двух взрослых женщин: Айнур, матери Камрана, а также второй супруги Рашида Кагановича, Озай. Они всё это прекрасно видят. Безучастной пока остаётся только Гадже — она намеренно, как мне кажется, ушла накрывать стол.

Настроение падает в ноль, продолжать готовить нет смысла, но и скандал поднять я не могу, тем более уже зная, что характер тётушки Айнур довольно взрывной, даже если Рамиль полностью встанет на мою сторону... в чём, в общем-то, я и не сомневаюсь. Но у Зурфаловых сегодня гости, значит, скандал ни к чему.

Возвращаясь к своему тесту, вновь берусь за венчик. В голове перебираю варианты, что я могу сделать теперь с ним?! К тому же в нём я всё же вижу не только гору плохо перемешанной соли, но и, кажется, соды.

С криком разъярённого индейца на площадь кухни вбегает Султан — очень смешной озорной мальчишка с чистыми голубыми глазами. Он сразу же завладевает вниманием всех присутствующих женщин. Я же единственная остаюсь безучастной.

Продолжая лениво помешивать своё... Тестом это и язык не поворачивается назвать! Да я и муки-то ещё не добавляла. Я пристально смотрю на точно такую же чашу, что стоит напротив меня, и там такая же яичная смесь, только она предназначена для яичных закусок, которые очень любит гость сегодняшнего ужина. Мысленно попросив прощения у бога и заодно у своих родителей, которые для моего воспитания сделали всё, что могли, я меняю свою металлическую чашу с чашей Озай. Мне безумно за это стыдно! Но я раз за разом твержу себе, что не я первая это начала.

Примерно через сорок минут было уже всё готово. Я, разрезав свои уже испечённые вафли, выложила их небольшой горкой на плоское блюдо: одну половину полила нитями шоколада, вторую часть — арахисовой пастой.

— Если хочешь, можешь сразу подавать их к столу, — проговорила Айнур, кивнув в сторону моего десерта.

— Разве не уместно подавать его после вторых блюд? — немного хмурюсь я.

— Как знаешь! — поджав губы, буркнула женщина. — Идём к столу.

Прихватив со стола закуски, я иду вслед за первой женой Рашида Кагановича.

Огромный стол, уставленный множеством блюд и закусок. В животе громко заурчало — всё-таки я довольно сильно проголодалась!

— Позвольте помочь вам, — вздрагиваю, услышав грубоватый голос с сильным акцентом.

— Благодарю, но блюдо не тяжёлое, я сама справлюсь, Самир, — не хотела грубить, но голос сам по себе получился не очень вежливым.

Чуть ускоряю шаг: спину довольно сильно покалывает, уверена, это от пристального взгляда гостя. И этот самый гость мне совершенно не нравится.

Выдыхаю с облегчением, когда вижу Рамиля, который разговаривает с двумя взрослыми мужчинами. Одного из них я узнаю сразу — это отец моих мужчин...

В груди снова всё сжимается: чувство стыда заставляет меня покраснеть. Вдруг осознаю, что не хочу, чтобы отец Рамиля знал о том, что у меня отношения с обоими его сыновьями.

Я уже задавалась вопросом, и Камран мне тогда сказал: «Это не должно тебя волновать...»

Вот и не буду волноваться! В конце концов, меня есть кому защитить.

Ставлю закуски на стол и хочу отойти в сторону, где стоят все женщины.

— Лина! — окликает меня Рамиль. — Подойди... — ноги свинцом наливаются и я буквально заставляю себя идти вперёд. — Знакомься: мой отец Рашид Каганович и его партнёр Назар Оз.

— Очень приятно!

— Отец! — холодный взгляд Рашида Кагановича заставляет меня поёжиться. Рамиль, похоже, тоже это заметил. Он положил свои ладони мне на плечи, от этого мне стало гораздо спокойнее. — Русалина. Моя будущая жена.

— Значит, всё-таки сделал по-своему?

— Мы всё обсудили по телефону, отец!

— Я сказал, что не возражаю, но...

— Отец, не начинай! — устало, со вздохом, но без раздражения.

— Вы с Камраном, в отличие от Кана и Онура, слишком упрямые.

— Да, отец, с нами тебе не повезло.

— Ерунды не говори! — довольно строго. На некоторое время повисает молчание.

— Красивая девушка, — говорит Рашид Каганович уже более мягким тоном. — Но я бы хотел поговорить с её отцом.

— Он приедет на следующей неделе вместе с Камраном, — услышав это, я почувствовала, как моё сердце встрепенулось. Я очень сильно хочу, чтобы и папа, и Камран поскорее приехали: с ними мне будет спокойнее.

— Отец не побоялся отпустить дочку одну?

— Она не одна. Она со мной.

— Ну хорошо-хорошо, не заводись. Идёмте к столу.

Во главе стола сел хозяин дома, рядом с ним — недовольный дядя моего мужа, что приехал за нами в аэропорт. Рамиль сел напротив меня. Хотя я бы предпочла, чтобы рядом со мной сидел он, а не Самир, который уже в третий раз как бы невзначай касался носком своей ногой моей щиколотки. От каждого такого прикосновения по коже бежали противные мурашки, и я всё сильнее вжималась в спинку стула, будто это как-то могло помочь мне отстраниться.

Мужчины обсуждали дела на турецком, но всё, что касалось других моментов, например, передать соль или хлеб, всё проговаривалось на русском. В какой-то момент я поняла, что это из-за меня.

Очередное касание моей ноги, и я не выдерживаю. Максимально плотно придвинувшись к столу, я вытягиваю ноги и с трудом, но дотягиваюсь до колен Рамиля. На его лице не дрогнул

ни один мускул. Курт по-прежнему продолжил бурную беседу с партнёром своего отца, но при этом, так же как и я, придвинул стул чуть ближе и принял непринуждённую расслабленную позу. Так мне было значительно удобнее. К тому же Рамиль, опустив руку под стол, обхватил мои ступни своей ручищей.

Мы по-прежнему вели себя как ни в чём не бывало.

— Лина? Могу я вас так называть?

— Да, Рашид Каганович, разумеется!

— Лина, вы совсем ничего не едите, вам не нравится наша еда?

— Почему же?! Мне всё очень нравится, я просто не могу...

Нас перебивает сильнейший кашель партнёра Рашида Кагановича — он добрался до закусок Озай...

— Как это называется, Озай? — стараясь сдерживать свой гнев, обращался Рашид Каганович к своей второй жене. — Ты что, совсем разучилась готовить? Зачем я только держу тебя в своём доме? Опозорила меня перед гостями! — Несколько слов было произнесено на турецком, затем Рашид Каганович вновь заговорил на русском.

— Прошу прощения, Назар, я накажу свою жену, я тебе обещаю! — Мгновенно напрягаюсь и в упор смотрю на Рамиля. Тот, лишь едва заметно подмигнув мне, в очередной раз сжав мои ступни, аккуратно отпустил их вниз.

Я тут же предусмотрительно сдвинула ноги в сторону.

— Рашид, ну что ты, не нужно... — пытается вступить за женщину Назар Оз. — Я ведь знаю, как прекрасно готовят твои жёны! Озай наверняка случайно перепутала специи.

Мне на самом деле было жутко стыдно и невероятно жаль жену отца Рамиля. Она, вся дрожа как осиновый лист, стояла перед своим мужем и не смела поднять даже взгляд.

— Вот, Рамиль, почему нужно иметь не одну жену, — резко поднимая взгляд на Курта, не скрывая своего недоумения, смотрю на него в упор.

— Меня вполне устраивает то, как готовит Русалина, это раз. Второе, я найму кухарку, и ей не придётся стоять целыми днями у плиты.

— Да-да! Для плиты кухарку, для дома уборщицу, — Рамиль лишь спокойно, утвердительно кивает. — Для детей няню...

— Ну уж нет! — очень резко и неожиданно даже для самой себя произношу я. — К моим детям не подойдёт посторонний человек.

Повисает длительная пауза, всё это время Озай продолжала стоять и дрожать от страха.

— Ну хоть это радует! — всё же подытожил мой свёкор.

— Рамиль, я правильно понимаю? Ты собрался жениться на этой прекрасной девушке, и пока не планируешь брать жену нашей веры? — Несмотря на то, что Назар Оз говорил спокойно, мне почему-то казалось, что я не особо ему нравлюсь.

Да ну, сама на себя мысленно машу рукой. Мне так кажется из-за ситуации, произошедшей на кухне. Не думаю, что все против меня!

— Назар, при всём моём уважении к вам, — Рамиль говорит немного с нажимом, — я не намерен ни с кем обсуждать свои планы на личную жизнь! Они касаются только меня.

— Да, конечно, ты прав, извини, — чувствовалось некое напряжение за столом, и мне уже хотелось, если честно, сбежать, но...

— Муж мой! — ласковым голосом лисы к Рашиду Кагановичу обратилась его старшая жена. — Русалина приготовила нам десерт. Может...

— Может, достаточно на сегодня экспериментов над гостями? — Айнур под властным баритоном мужа заметно стушевалась.

— Ну что вы, Рашид! Мне вот, например, очень хочется выпить чаю.

А мне вот не хочется! Вдруг, пока мы тут за столом сидели и ели, кто-нибудь из моих доброжелателей щедро посыпал мои вафли перцем.

— Ну неси! — Айнур встала с места, намереваясь пойти на кухню.

— Я сама принесу, если позволите! Госпожа Айнур наверняка за сегодня устала.

Немного сощутив свой взгляд, отец Рамиля утвердительно кивнул, и я, мысленно похлопав в ладоши, пошла за своим шедевром — или же нет? Всё-таки я не до конца уверена, что помимо соли в яичной смеси Озай больше ничего добавлено не было.

Зайдя на кухню, подхожу к своему десерту. Не спешу хватать его и нестись обратно, хочу сделать небольшую паузу, просто выдохнуть. Опираюсь ладонями о край стола, закрываю глаза и считаю до десяти.

Чувствую, это будут не самые простые три недели пребывания в этом доме... Ну ничего! Просто нужно себя чем-то занять.

Сильные руки ложатся на мою талию, и лёгкие моментально заполняет родной аромат.

3 Глава

— Я так понял, краснеть должна была не Озай?! — я безумно сильно люблю вот такой ласковый и в то же время властный баритон Рамиля.

— Как ты понял? — утопаю в объятьях любимого.

— Первое, что ты сделала, когда Назар подавился, прикусила нижнюю губу и опустила взгляд. Ты так всегда делаешь, когда виноватой себя чувствуешь.

— Ты не сердишься?

— За что? — наглые руки любимого подобрались к моей небольшой груди и аккуратно, но довольно ощутимо сжали её, внизу живота тут же скручивается тугая спираль.

— За то, что поменяла чашки местами.

— Что вообще произошло?

— Твои сестрёнки решили подшутить надо мной, — с трудом удалось это произнести, ведь электрические разряды путали мои мысли. Мы были совершенно одни, но всё же я боялась быть замеченной.

Курт резко замирает, от этого я прихожу в себя и задираю голову, тут же встречаюсь со строгим взглядом мужа.

Снова становится стыдно. И Рамиль, и Камран умеют смотреть так, что от стыда сквозь землю хочется провалиться. Даже если вина твоя ничтожна.

— Я не совсем понял, — строгим голосом, — Ёргуз и Гадже что-то сделали с твоей едой...

— Причём тут Гадже? — перебиваю я Рамиля несмотря на то, что внутри поднялась целая буря из неприятных отрицательных эмоций. — Ёргуз первая что-то всыпала мне в тесто, а Нурай помогала ей!

— Озай при чём?

— Ни при чём, — дёргаюсь, хочу вырваться из захвата, но Рамиль, напротив, лишь сильнее стискивает меня, причиняя тем самым лёгкую боль, — и Айнур, и Озай прекрасно всё видели. У Озай просто в такой же чаше, как и у меня, были взбиты яйца, я просто поменяла...

— Нужно было прийти и мне рассказать! — Рамиль вновь смягчается. Приподнимает меня чуть над полом, целует за ухом, вновь запуская дрожь по моему телу.

— Как ты себе это представляешь? — спрашиваю просаживающимся голосом.

Ответа нет. Рамиля просто срывает. Задрав подол моего платья, Курт приподнимает меня ещё выше и в считанные мгновения, отодвинув мои трусики в сторону, насаживает меня на свой внушительный каменный член.

— Рамиль, — задыхаюсь, не понимая только, от чего больше: от невероятного адреналина, что разлился по венам, или от возмущения.

Мы ведь практически на улице, посреди огромного двора, и сюда в любой момент может кто-нибудь войти.

— Рамиль, ах... — всё-таки разум покидает меня и я, прогнувшись в спине, обхватываю руками шею мужа, — Курта срывает! Он очень быстро начинает вколачиваться в меня, я же едва могу дышать.

— Расслабься, малышка. Ты очень узкая! Я не могу до конца войти, — Рамиль словно обезумевший, и я схожу с ума вместе с ним.

Где-то на задворках сознания понимаю, что нас могут увидеть, и то, чем мы занимаемся сейчас... — вернее, где мы этим занимаемся, — просто за гранью.

Курт, оторвав меня от стола, сделал несколько шагов в сторону высокого шкафа. Словно тут нас не заметят, в случае чего.

Подняв мою ногу, Рамиль растянул меня в шпагате, волосы намотал на кулак, заставив вновь сильно прогнуться в спине.

— Моя! Слышишь? Ты только моя! — безрассудно шептал мне на ухо и всё более яростно вонзаясь в меня. — Никому не отдам. Только моя!

Голова начала кружиться, и я от волнения вновь начала терять связь с реальностью...

Вдох. Сердце колотится где-то в горле. Дышать совсем не просто, и в глазах темно.

— Лина! — чей-то до боли знакомый голос зовёт меня. — Малыш, прости, я перегнул, да? — делая глубокие вдохи, обеспокоенным взглядом на меня смотрел Курт.

— Перегнул, конечно! — после небольшой паузы наконец выдавливаю из себя, старательно пряча довольную улыбку.

— Нормально всё, родная?

— Нормально я. Но нас могли увидеть!

— Да уж, — произносит рамиль на выдохе. Кажется он всё же за меня испугался. — Представляю лицо Озай и матери Камрана...

— Рамиль, ну как бы вообще не смешно, — одёргиваю платье, пытаюсь привести себя в порядок. — Мне правда будет очень стыдно, если нас застанут за чем-то подобным.

— Ну всё, всё, — наклонившись, дарит лёгкий поцелуй. — Я сдохну за эти три недели...

— Никто ещё не умирал от воздержания! — улыбаюсь, наткнувшись на хмурый взгляд мужа. Рамиль снова целует, и разворачивается, явно собирается уйти.

— Ну-ка стой! — останавливаю своего любимого, что нашкодив, в самом деле пытается улизнуть. Рамиль вопросительно смотрит на меня. — Тряпку можно взять вон там, — у Зурфалова такое лицо, словно я ему сейчас предложила застрелиться. — Это ты наследил на полу, так что...

Взяв поднос со сладостями, я быстро покидаю летнюю веранду, оставив позади Рамиля в полной растерянности.

За столом мужчины снова обсуждают дела. К счастью, когда я ставлю блюдо, никто не обращает на меня внимания. Но буквально через минуту кожа на моей шее начинает неприятно покалывать. Я поднимаю глаза и встречаю тяжёлый взгляд Самира. Холодок пробегает по телу, а за спиной я слышу шаги приближающегося Рамиля.

Поворачиваясь к мужу, замечаю, как он смотрит на гостя. И до меня доходит: то, что случилось между нами всего пять минут назад, — это не просто спонтанное желание моего мужчины. Это его способ доказать другу или партнёру (кем он ему приходится?.. Да какая разница), что я принадлежу ему.

Стыд накрывает меня лавиной. Щёки мгновенно заливает краской.

Как он мог? Рамиль решил показать, что я — его вещь. Что только он мной владеет!

— Русалина, всё хорошо? — спрашивает Рашид Каганович, когда я наконец сажусь на своё место.

— Простите, — выдавливаю из себя улыбку, — голова немного разболелась.

Рамиль уселся напротив как ни в чём не бывало. Впрочем, нет — он в превосходном настроении, словно всё так и должно быть.

Обида застилает глаза пеленой. Мне так стыдно, что я не знаю, куда себя деть.

— Я не очень люблю сладкое, но это правда вкусно.

— Благодарю вас, Назар Оз, — отвечаю, хотя сидеть и делать вид, что всё в порядке, невероятно тяжело. Впрочем, вряд ли у меня это хорошо получается...

— Русалина, — обращается ко мне отец Рамиля, — перелёт, наверное, очень утомил вас. Идите отдыхать.

— Благодарю! — быстро поднимаюсь из-за стола и направляюсь к дому.

— С тобой всё хорошо? — меня догоняет Гадже и аккуратно поддерживает, когда я, оступившись, чуть не падаю прямо на газон.

Мы поднимаемся на второй этаж. Гадже, кажется, искренне обеспокоена.

— Может, тебе что-нибудь нужно? — снова спрашивает старшая сестра мужа.

— Да, пожалуйста... — «Оставьте меня в покое» — вертится на языке, но я сдерживаюсь.

— Я просто хочу выпасться.

— Хорошо. Если понадобится что-то — моя комната вон там, — она указывает на соседнюю дверь.

Я ничего не отвечаю. Просто закрываю дверь прямо перед её носом.

Рамиль

Беспокоить Лину я не стал, к тому же отец не любит, когда мужчины лишний раз заходят на женскую территорию. Не то что меня это как-то волнует, просто не хочется лишний раз выслушивать от него очередную нотацию.

Знаю, что наша с братом маленькая фурия ужасно сердится на меня сейчас. Видел, как сильно она расстроилась, поняв, что за ней я пошёл неслучайно. Поэтому, думаю, будет лучше, если она отдохнёт сегодня.

— Всем доброе утро! — в приподнятом настроении захожу в столовую и оглядываю присутствующих. — Гадже, ты приглашала на завтрак Русалину? Почему её нет? — как бы я ни старался, но спрашивать старшую сестру о чём-либо спокойным тоном у меня не получается.

Наверное, всё же и у взрослых мужиков тоже бывают травмы детства.

— Она сказала, что занята и позавтракает позднее.

— Гадже, сегодня же объясни нашей гостье правила этого дома! — строго вступает отец.

— Русалина не гостья! — говорю строгим тоном. Подобная формулировка мне совсем не нравится. — Она моя невеста!

— У вас не было сватовство по нашим законам!

— И что из этого? Двадцать восьмого числа этого месяца Русалина станет моей законной женой. И мне плевать, хотите вы этого или нет!

— Рамиль, сбавь обороты! Не забывай, кто сидит перед тобой! — отец вкладывает в свой голос всю свою власть. Но меня уже давно это не трогает, в отличие от остальных. Отец сам сделал всё для того, чтобы мы с братом отделились от семьи.

Мы с Камраном только стараемся проявлять уважение к отцу, хотя бы за то, что он дал нам жизнь.

— Гадже, проследи, пожалуйста, чтобы моя невеста поела! — тишина меня просто выводит из себя. — Ты меня услышала?

— Да, — звучит тихий ответ. — Гадже до смерти боится отца, как и все остальные, впрочем. Но меня она всё же боится больше.

— Отлично! Благодарю за завтрак, — швырнув салфетку прямо в тарелку с менеменом* встаю из-за стола и иду к выходу.

Весь день мотался по нашим гостиницам и ресторанам. Многого не успел, потому как голова совсем не работой была занята.

Лина не брала от меня трубку, не отвечала на мои сообщения.

В четвёртом часу уже не выдержал и готов был ехать домой, но в одном из люксов нашей гостиницы начался пожар. Гостья не выключила плёнку, бросила её на постель. Пришлось всех эвакуировать. Слава Аллаху, больше было дыму, чем огня. Чем, чем, а безопасностью своих клиентов мы не пренебрегаем. Противопожарная система сработала на отлично. Только вот запах, естественно, с этажа никуда не делся. Пришлось всё же расселять часть гостей по другим гостиницам.

В итоге домой я вернулся ближе к одиннадцати вечера.

— Ты почему не спишь? — застаю в гостиной Гадже, она сидит в кресле под горящим торшером и читает какую-то херь.

— Тебя жду!

— Что-то случилось?

— Не знаю, — пожимает плечами, — твоя невеста весь день просидела в комнате, даже к ужину не спустилась.

Ничего не говоря, я иду в сторону правой лестницы и поднимаюсь на второй этаж. Иду в женскую часть дома, где находится спальня Русалины.

Войдя без стука, застаю свою красавицу спящей на заправленной постели. Свернувшись калачиком она так сладко посапывала, что даже будить её не хочется.

Тихонько приблизившись, убираю прядь волос с её лица, хочу поцеловать, но...

— Это что ещё за бунт? — произношу усмехаясь.

Моя малышка на самом деле упорно делает вид, что спит.

— Рамиль, иди отсюда! — конечно же, не собираюсь уходить, снимаю пиджак и бросаю его на стул. Ложусь рядышком со своей кнопкой и обнимаю её со спины.

— Малышка, ты почему весь день ничего не ела?

— Я с тобой не разговариваю.

— Почему? — убираю копну её волос в сторону, оголяя лебединую шейку, и касаюсь её своими губами.

Вся напрягается, становится как ершистая кошечка.

— Ты сейчас серьёзно?! — соскакивает с места и выпучив глазки смотрит на меня. — Ты ведёшь себя как ни в чём не бывало!

— А что произошло?

— Ты издеваешься надо мной сейчас?! — Лина не кричит, но она всё же крайне взвинчена.

— Лина, ты из-за вчерашнего злишься? Тебе не понравилось? — едва не подавившись воздухом, Лина полностью изменилась в лице. Кажется, моя шутка затянулась. — Ладно, всё! — приподнимаюсь на локте второй рукой, дотягиваясь до Русалины. Она хочет увернуться, но я не даю ей. Практически насильно укладываю её обратно, теснее подминая под себя.

— Рамиль, то что произошло, это просто выходит за рамки.

— За какие рамки? Ты моя жена!

— И что? Это повод доказывать что-то кому-то?

— Я никому ничего не доказывал!

— Да ладно! — мне не нравится её тон, но чувствую, что моему мышонку просто необходимо выпустить пар, — а то я не видела ваши переглядки за столом.

— Хорошо, я был не прав! Признаю это, — и сейчас я уже не стебусь. Вчера настолько сорвало крышу, что я себя не контролировал.

С Линой, впрочем, всегда так. С самого начала, даже когда она просто сидела рядом со мною в машине, я не мог трезво мыслить. Всё время в голове рисовались картины того, как я буду ею владеть. А вчера просто хотел доказать Самиру, что ему ничего не светит.

— Ты опозорил меня, Рамиль, — голос надламывается.

— Малыш, — вновь целую её шейку, — только не плачь, маленькая. Прости, я виноват, я... Сам не знаю, что нашло на меня.

— Почему ты так поступил?

— Потому что Самир пожирал тебя глазами. Меня переклинило. Захотелось показать ему, что ты принадлежишь только мне.

— Зачем кому-то что-то доказывать? Ты ведь взрослый человек.

— Да, я поступил глупо!

— Неужели ты не доверишь мне?

— Доверяю, конечно, я доверяю тебе. Но ему — нет!

— Рамиль, пообещай, что подобное больше никогда не повторится.

— Нет!

— Хорошо... Подожди, что нет? — от её серьёзного тона становится смешно.

— Как я могу пообещать не трахать родную жену.

— Рамиль, что за выражения?

— А как?

— Заниматься любовью.

— Камран придет, попросишь его заняться с тобой любовью, а я трах...

— Рамиль!

— Всё, ладно! — поднимаю обе руки ладонями вверх, — Мир?

— Нет!

— Что нет?

— Нет, не мир! Ты наказан. Иди спать в свою комнату, — широко улыбаясь, ловлю её губы и долго тягуче целую.

Она какое-то время не отвечает, потом всё же сдаётся.

Я до неё целовался всего пару раз, и то по глубокой пьянке, если шлюхи, которых я имел, сами лезли на меня. Правда насколько я помню, каждая из них жалела об этом. Потому что меня едва не выворачивало от подобных ласк.

А с моей, нет, — с нашей девочкой! — всё иначе. И Камран, и я напиться ею не можем, она чистая и только наша.

— Почему не ела весь день?

— Аппетита не было.

— Сейчас появился?

— Нет! Время уже позднее.

— Ты весь день не ела.

— Ела!

— Не ври мне! — произношу строго.

— Султан невероятно добрый и совсем не жадный мальчик! — говорит с улыбкой, — хоть одному члену семьи я вроде бы понравилась.

— Плевать на них. Главное, что ты мне нравишься.

— Они твоя семья. Нельзя так!

— Я уважаю свою семью, но никто из них не будет решать на ком мне жениться...

Русалина

Я так и не смогла прогнать Рамиля из своей комнаты. Мы долго препирались и в конце концов так и уснули в обнимку на заправленной постели, полностью одетые.

Утром ещё долго хохотали, придумывая план побега Курта с женской половины дома. Я видела, что ему всё равно на запрет отца. Вообще у них довольно сложные отношения. Рамиль скорее из-за меня хотел уйти незамеченным. Чтобы не было косых взглядов в мою сторону со стороны членов его семьи.

В конце концов, я просто первая спустилась к завтраку, оставив суженого в своей спальне.

— Доброе утро! — я постаралась придать своему лицу максимально невозмутимый вид.

Стол уже накрыт и все в сборе, кроме Озай. Она наказана, по-прежнему сидит в своей комнате и всем членам семьи с ней даже запрещено разговаривать.

Мне всё же было стыдно за случившееся, и я даже во всём сознаться хотела. Рамилю сказала об этом, но он ответил, что в этом случае придётся рассказать также о том, что мне испортили тесто, а значит, накажут вообще всех, и, конечно, я сразу же решила этого не делать.

Я присаживаюсь на свободный стул.

— Как чувствуешь себя? — отложив в сторону газету, ко мне обратился Рашид Каганович.

— Спасибо, сегодня уже лучше! — честно говоря, мне немного совестно обманывать, да и не стоило, наверное, мне вчера прятаться весь день.

Да я была очень и очень зла на Рамиля. Но у меня был целый день одиночества, чтобы всё обдумать. Да, то, что сделал Рамиль, это просто... Даже слов подобрать не могу.

Но у Курта вот уже как неделя иммунитет! Нет, разумеется, то, что мы женаты, не даёт Рамилю права брать меня там, где ему вздумается. Но и разводиться с ним из-за подобного глупо!

— Рамиля в комнате нет, отец! — я вздрагиваю всем телом и резко поворачиваю голову.

— Как это нет? — от безрассудного порыва вскочить с места и кинуться на шею старшему из братьев меня спасает только лишь холодный, совершенно безразличный взгляд Камрана, который удостоил меня едва заметным кивком в знак приветствия.

— Кровать не тронута, думаю, он даже не ночевал дома.

— Хм... — слышу, как ухмыляется Ёргуз. — Так глядишь и свадьба расстроится, — язвит сестра моего мужа, но замолкает, поймав строгий взгляд отца.

— Уверенна, Рамиль отлучился по работе, — говорю немного дрожащим голосом. Конечно, это из-за Камрана. Его полное безразличие просто разрывает мою душу на части. Но Ёргуз довольно улыбается, восприняв моё состояние по своему разумеется. И это, несомненно, к лучшему.

— О, а ты когда приехал? — снова оборачиваюсь.

Рамиль вошёл не со стороны лестничного пролёта, а со стороны входной двери.

«Он что, в окно вышел?» — задаю сама себе немой вопрос.

— Полтора часа назад! — братья хлопают друг друга по плечам.

— Я думал, что ты приедешь к концу недели.

— Удалось уладить всё быстрее, чем мы думали.

— Прекрасно, я рад! — Рамиль, кажется мне немного растерянным, — прости, отец, я в душ и сразу спущусь, — Рашид Каганович отвечает сыну сдержанным кивком.

Курт вернулся буквально через десять минут и за столом, так же как и вчера, мужчины бурно обсуждали дела: — женская половина молчала в тряпочку.

Не жизнь, а сказка!

Конечно же я прислушивалась к разговору мужчин. Просто от скуки, наверное, и новость о том, что Камран выкупил целый остров с недостроенной инфраструктурой, прозвучала как гром среди ясного неба. Я, конечно, могла и что-то не совсем правильно понять, потому что мужчины часто переходили на турецкий, но суть, кажется, всё же уловила правильно.

Особенно хорошо поняла то, что и Камран, и Рамиль будут довольно часто мотаться в командировки, а мне бы не хотелось оставаться тут одной.

После истории с видео мне пока сложно выезжать куда бы то ни было одной. Да, совсем другая страна, да, возможность встретить знакомых здесь равна нулю, но, возможно, я была не права, отказавшись от проработки случившейся ситуации с психотерапевтом.

Но время не только лечит, но и меняет людей. Как бы то ни было, сейчас я уже не столь категорична. Всё равно я когда-нибудь вернусь на свою родину. Там ведь я родилась и выросла. В России мои дяди, тёти, двоюродные братья и сёстры. Также я уверена, что никто из моих родственников и близких друзей не поверил тому видео, которое Зорин показал не только моим мужчинам, но и разослал абсолютно всем нашим общим знакомым.

А самое главное, там Люська! Моя самая близкая подруга. Кстати, это она вчера в переписке объясняла мне то, что в первое время после регистрации брака муж и жена притираются друг к другу. Будто сама уже замужем!

Она убедила меня в том, что нужно просто серьёзно поговорить с Рамилем, и не стоит сразу думать про развод, а именно о нём я думала весь вечер после случившегося.

Когда немного поостыла, поняла, что подруга полностью права...

Камран был настолько холоден, что ни разу не бросил в мою сторону даже взгляда.

Я вроде бы и не нервничала, ну по крайней мере мне так казалось! Но всё же у меня всё валилось из рук, не могла даже гезлем* как следует отрезать.

Как только глава семьи вышел из-за стола, сославшись на раннюю встречу, все тут же оживились.

— Я смотрю, ты приборами разучилась пользоваться! — негромко, но довольно язвительно произнесла Нурай. — Думала, что покажешь свой характер, и брат под твою дудочку плясать будет? — громкий удар кулаком по столу испугал всех кроме Рамиля.

— Извинись! — сухо, но настолько властно Камран приказал своей младшей сестрёнке, что даже у меня поджилки затряслись.

— И-извини! — чуть заикаясь, еле слышно пролепетала она.

— Я не слышу! — на этот раз Камран прорычал.

— Прости меня, Русалина. Я сказала, не подумав! — я тут же, наверное, как-о чрезмерно активно закивала. Я не привыкла к скандалам и сейчас этого не хочу. Но кто будет учитывать мои желания?

— Вы тут совсем расслабились, как я посмотрю! Ты, маленькая соплячка, что себе позволяешь? Как ты разговариваешь со своей сестрой?

— Она...

— Рот прикрой, Ёргуз, когда старший говорит! — такого Камрана я ещё не видела. От мощного баритона я настолько напряглась, что мышцы разболелись. Рамиль тоже молчал сейчас, но в отличие от нас всех, его поза была расслабленной. Единственное, в мою сторону он всё же бросал обеспокоенный взгляд. — Русалина уже член нашей семьи, нравится вам это или нет, никого совершенно не волнует!

— Сынок, ну что ты... — Камран посмотрел на мать просто уничижительным взглядом. Даже у меня кожу сковало льдом.

— Брат, достаточно! Ты пугаешь мою жен... невесту. Она и так вчера весь день не ела.

— Почему? — наконец Камран посмотрел на меня внимательным взглядом, но вопрос был задан не мне, поэтому я молчу. Камран снова оборачивается к брату, наверное, ждёт ответ, но его нет, Курт лишь пристально посмотрел на брата.

Камран с Рамилем очень хорошо понимают друг друга и без слов. Думаю, мой муж позднее всё ему расскажет. Так же думает и Камран, потому как сразу отстаёт от брата и вновь переводит взгляд на меня.

— Ешь! — тоже достаточно строго говорит мне, кивая на мою тарелку.

— С-спасибо, — говорю сильно дрожащим голосом. Слезы удержать не удаётся, — я уже наелась, — пишу чуть слышно.

На самом деле я съела всего пару кусочков этого восхитительного блюда, но моя нервная система не предназначена для подобного, я просто вскакиваю с места и выбегаю из столовой, довольно громко всхлипывая.

Менемен* - турецкий завтрак, омлет с овощами.

Гезлем* — фаршированные мясом, сыром или шпинатом блинчики.

4 Глава

Забежав в свою комнату, я начинаю по ней метаться. Совершенно не знаю, куда себя деть? Отвратительное чувство разливается в груди. Слёзы всё сильнее льются из глаз, в конце концов я просто падаю на постель и уткнувшись в подушку захожусь в рыданиях.

Короткий стук в дверь, и не дожидаясь моего ответа, в комнату кто-то входит. Не хочу отрывать голову от подушки, но, конечно, притихаю.

— Русалина, ты испугалась старшего брата? — Гадже присаживается на край моей постели и очень осторожно касается моего плеча.

— Он всегда такой? — как бы то ни было, как бы сильно я не любила Рамиля, я всё же не единожды задавалась вопросом, а не поторопилась ли я? Всё же знаю я его лишь несколько месяцев. Его и Камрана!

— Да нет, что ты! Брат Камран конечно очень строгий, но иногда с Ёргуз и Нурай по-другому нельзя. У брата Кана, например, тоже не простой характер, и хотя он и самый старший из нас, как только Камран подрос, именно он стал первым после отца. Брата Кана это очень задевало, возможно по этой причине он уехал жить в другую страну, и за несколько лет приехал к нам всего дважды. — не знаю для чего Гадже вдруг мне рассказала про Кана, но это шанс узнать их всех поближе.

— Есть ведь ещё кто-то? — сажусь в постели, утирая слёзы.

— Да, Онур! Но у него более мягкий характер, он живёт также за границей. Он обещал приехать к юбилею отца! Тебе Рамиль что, не рассказывал? — отрицательно качаю головой. — А у Камрана, получается, жёсткий характер?

— Да! — девушка отводит задумчивый взгляд в сторону, — Камран даст фору даже нашему отцу, — говорит вполне серьёзно. — Но он справедливый! Он самый рассудительный в нашей семье. Всегда таким был. Поэтому отец его так уважает, его и Рамиля.

— Только их? Почему?

Девушка снова смотрит на меня.

— Всё началось, когда Рамиль появился в нашей семье, — голос у женщины становится ещё на полтона тише. А ещё она отводит взгляд в сторону.

Я молчу, хочу услышать версию Гадже. От Курта знаю, что он не родился в этой семье.

— Отец просто привёл в дом женщину с ребёнком на руках. Это был настоящий позор не только для моей мамы, но и для всей нашей семьи, — Гадже плотно сомкнула челюсти, её по-прежнему это очень сильно задевает, и со следующими словами я поняла почему. — Ты, возможно, задашься сейчас вопросом, почему позор, ведь многоженство разрешено у мусульман, пусть и в самой Турции получается, что наш отец нарушает закон. Но папа, он не женился сразу на матери Рамиля, получается, как на стороне нагулял и чужую женщину... — неловкость Гадже была видна невооружённым взглядом. — Ну в общем, с тех пор мама если и выезжает в город, то только по острой необходимости, и то в чадре. Мама очень сильно любила отца. Просто до бреда! Я помню, как она старалась для него. Спала всего по два-три часа в сутки. Только бы в доме всё было идеально! Готовила для него лучше, чем в любом ресторане нашего города. А отец... — мне искренне становится жаль Гадже. Даже хочу взять девушку за руку, но она убирает её, наверное, чтобы не рассыпаться, потому что продолжает тем посаженным голосом. — Нас было тогда уже пятеро у мамы. Ёргуз тогда была совсем малышка, мне уже исполнилось десять, Камрану — тринадцать. Кану... пятнадцать, кажется. Я могу немного ошибаться в возрасте, конечно, для меня так же ситуация казалась тогда шокирующей, — мне следовало остановить Гадже, видя, насколько ей непросто об этом говорить, но в то же время я понимала: ни Рамиль, ни тем более Камран не расскажут мне об этом. — Камран всегда был замкнутым, много учился и ни во что особо не вникал. Его не интересовали игры и развлека-

ния. Во время праздников он выходил к гостям для приветствия, а потом снова уходил в свою комнату... Всё изменилось, когда появился Рамиль.

— Ты ненавидишь его? — тут же прикусываю язык. О таких вещах вот так в лоб не спрашивают. — Гадже с невесёлой улыбкой отрицательно качает головой: — Сейчас уже нет. Совсем нет! Потому что сейчас мы выросли и осознали свои ошибки. Посмотрели на всё взрослым взглядом. И поняли, насколько были неправы.

— Получается, что Рашид Каганович женился на матери Рамиля уже после того, как родился Рамиль?

— Да! Но Гюнай, мама Рамиля, этого очень не хотела, она умоляла отпустить её и Рамиля, но отец не позволил. Вернее, сказал, что может отпустить только её... — Гадже снова делает паузу.

— Мать никогда не бросит своего ребёнка!

— Да, конечно, она осталась, — снова невесёлая усмешка, — а мы все ополчились против них двоих. Все, кроме Камрана. Он почему-то сразу потянулся к Рамилю, защищал его. С нашей мамой стал ругаться, — сестра Рамиля берёт с моей тумбы стакан с водой и практически в один глоток осушает его до дна, — когда мама пыталась разделить Камрана и Рамиля, разрушить их дружбу или же просто наказать Рамиля, Камран тут же грозился обо всём рассказать отцу, — продолжала она, — а когда они оба подросли, мы уже сами стали бояться их обоих. Особенно Камрана. Я до сих пор не знаю, что конкретно произошло между ним и мамой, но в один из дней они настолько сильно разругались... Камран тогда сказал, что ему стыдно за то, что ему досталась такая мать. После этого мама немного притихла. Стала меньше придирается к Гюнай, а Рамиля вообще старалась обходить стороной. В доме даже как-то тише стало, спокойнее немного. Ну а как только Камран повзрослел, он начал зарабатывать самостоятельно, за что, конечно же, получил ещё большее уважение от отца. Рамиль уже через пару лет последовал за ним. Отец не позволял, мол, мал ещё, но Рамиль — он жутко упрямый!

— Это да! — соглашаюсь с Гадже, не сумев сдержать широкой улыбки.

— Я утомила тебя, наверное?

— Нет, нет, что ты. Наоборот, мне очень интересно. Расскажи ещё!

— Думаю, пока достаточно! Я рассказала всё это тебе, чтобы ты понимала, почему Камран ведёт себя таким образом. Он с детства защищает Рамиля, а ты его будущая жена, и Камран как будущего члена семьи тебя также защищает.

— Ну если честно... — конечно, я понимаю, что молчать должна была, но меня до безумия раздирало похвастаться, — мы уже!

— Что уже? — непонимающе хмурит брови Гадже.

Я просто тянусь к своей сумке и вытаскиваю оттуда свой российский паспорт.

— Вот! — сразу открываю на нужной странице.

Гадже не сразу понимает, что я ей показываю, внимательно вчитывается.

— О Аллах! Да вы что, с ума сошли? Если отец узнает...

— Не узнает! Если вы не скажете, конечно, — не стоило мне ей ничего рассказывать...

Вот я дура, конечно!

— Не скажу, но как же...

— Что?

— У тебя должна быть справка, что ты не замужем, заверенная у вас... не помню...

— Нотариусом. Да, у нас есть этот документ, мой папа за один день его сделал. Я ведь за Рамилем замужем, в справке это указано, и нет никаких препятствий браку в Турции.

Топот быстро приближающихся ножек заставляет нас отвлечься.

— Лина, — Султан очень плохо говорит по-русски, я понимаю его с большим трудом. И когда мальчик сбивчиво, что-то стал мне объяснять, я лишь развела руками, мол, не понимаю.

— Сынок, говори по-турецки, — проговорила медленно и чётко на русском языке Гадже, — а я переведу Лине.

Кивнул в знак согласия и так же сбивчиво и очень быстро заговорил на турецком.

— Не волнуйся, Лана, — следует перевод из уст молодой женщины, — я отругал дядю Камрана за то, что он посмел обидеть тебя.

Я усмехаюсь.

Вот он, мой рыцарь!

Гадже почему-то выглядела взволнованной.

— Султан, а дядя Камран не отругал тебя за то, что ты старшим указываешь? — мальчик залопотал на турецком.

— Некрасиво при Русалине говорить на языке, которого она не знает. Но говори чётко, не спеши.

— Он, наверное, не успел. Потому что дядя Рамиль сказал, что полностью меня поддерживает и что дяде Камрану стоит подумать о своём недостойном поведении и непременно извиниться перед его невестой! Они оба ждут её в кабинете дяди Камрана.

В принципе, когда Султан не торопится, его можно понять, даже несмотря на сильный акцент.

— Очень замечательно, — возмущаюсь я, — накричал он, а за его же извинениями, идти должна я?

Гадже вдруг рассмеялась.

— Но он ведь не может прийти к тебе на женскую половину.

— Ах ну да! — вот же. Не выйдет, похоже, поупрямиться. — Тогда, наверное, нужно идти.

— Конечно. Но если боишься, я могу с тобой пойти.

— Не нужно! — говорю немного взвинченно и тут же одёргиваю себя. — Там ведь Рамиль будет.

— Ну да, в общем-то, — пожимает плечами Гадже, — ну мы тогда пойдём, немного позанимаемся. Да, мой шалун?

— Я играть, мам.

— Сначала занятие.

Перед тем как уйти, Гадже подробно объяснила мне, где находится кабинет Камрана.

Умывшись холодной водой и приведя себя в порядок, я спускаюсь вниз, направляясь туда, где меня ждут мои мужчины.

Подхожу к кабинету в полнейшем смятении, вообще не знаю, как должна вести себя сейчас? Я очень соскучилась по Камрану и безумно хочу броситься к нему на шею, но он накричал на меня...

И пусть я совсем на него не злюсь, хотя вроде и должна, но в то же время я не хочу спускать ему это с рук. Ну чтобы не вошло в привычку.

Короткий стук в дверь и я слышу голос — властный и строгий, но в то же время будоражащий, — голос моего любимого мужа.

Толкнув дверь, не успеваю сделать и шага, застываю в пороге. В массивном кресле восседает какой-то совершенно незнакомый мне мужчина.

Он лишь мельком посмотрел на меня, но этого хватило, чтобы мои внутренности сжались от страха, его чёрные глаза, вернее, взгляд его чёрных глаз, казалось способен уничтожить в одно мгновение.

— Проходи, Русалина, — приглашает меня Камран, я несмело переступаю порог кабинета, где атмосфера накалена до предела, — ты что-то хотела? — я снова замираю, хмурю брови и немного теряюсь, не знаю, что и сказать, в растерянности просто жестами показываю в сторону второго этажа.

— Э, Султан сказал... — мягкий смех Рамиля и расслабленная улыбка Камрана позволяют мне немного успокоиться. На секунду я даже забываю о человеке, что по-прежнему не просто сидит, а восседает в массивном кресле.

— Я же сказал, не просто так он галопом полетел на второй этаж, — Рамиль, скрестив руки на груди, стоял, оперевшись о подоконник и смотрел на меня немного насмешливым взглядом. Им же, в дополнение к едва заметному наклону головы, мой муж велит мне подойти к нему.

Я в считанные секунды оказываюсь подле Курта.

— Нужно сказать Мустафе, чтобы занялся воспитанием ребёнка, а то упустят мальчишку!

— Ты же сказал, что попросишь прощения! — говорит Рамиль, но в подтверждение я киваю, давая понять, что Султан мне так и сказал, — и он слышал, что мы направляемся в кабинет. Мальчишка просто ускорил процесс! Кстати, Осман, познакомься, моя невеста, Русалина.

Мужчина на этот раз рассматривает меня чуть более внимательно. Проходится взглядом по моим стройным ногам, тонкой талии, и на мгновение задерживается на груди, после чего уже внимательно смотрит мне в глаза.

— Красивая! — переводит равнодушный взгляд с меня на Рамиля, — но русская! Не воспитанна в наших традициях. Намучаешься, пока перевоспитаешь!

— Ничего, справлюсь!

— Я не буду вам мешать, — говорю негромко Рамилю, — у вас гость.

— Да, Русалина! В нашей культуре не принято, чтобы женщина находилась среди мужчин одна, — Камран говорит вроде строго, но в то же время голос его мягок. Ну, насколько у Камрана он вообще может быть мягким.

— Прошу простить меня, Камран Рашидович! — и всё же меня задевает тон старшего Зурфалова. — Я постараюсь, чтобы подобного больше не повторилось. И обязательно учту на будущее, что не могу находиться наедине ни с кем, кроме собственного мужа.

Рамиль едва заметно стискивает мою талию. Не знаю точно, что хотел донести до меня этим жестом. Возможно, просил таким образом не обижаться, не обращать на тон Камрана внимания. Или же этим жестом попросил замолчать...

Стараюсь взять себя в руки. Вспоминаю, что перед отъездом в Турцию Камран довольно часто тискал меня, и говорил, что тут себе подобного позволить не сможет.

От этих воспоминаний становится немного легче, но всё же полностью я успокоюсь лишь тогда, когда Камран сам скажет мне, что я по-прежнему ему нужна.

Получив от Рамиля лёгкий целомудренный поцелуй в лоб, я направляюсь в сторону двери.

— Было приятно познакомиться с вами, Осман, — не знаю, уместно ли в их культуре говорить это женщине при прощании, но я не хочу показаться бестактной, уйдя молча. — Всего доброго!

Мужчина лишь кивнул и тут же отвернулся, а я, воспользовавшись этим моментом, показала Камрану язык, тем самым выразив своё недовольство. Камран посмотрел строгим взглядом, но я, стараясь не обращать на это внимания, вышла из кабинета, плотно заперев за собою дверь.

Сначала я хотела вернуться в свою комнату, но потом решила пойти на кухню, скоро время обеда, и я думаю, что женщины уже наверняка его готовят.

Я не ошиблась, на кухне я застала маму Камрана, Ёргуз и Озай. Честно говоря, увидев Озай, я обрадовалась. Раз она на кухне готовит обед, значит Рашид Каганович уже отменил её наказание.

— Озай, я хочу извиниться перед вами! — хочу сказать более твёрдым и уверенным голосом, но всё же я чувствую себя виноватой, поэтому у меня просаживается голос.

— За что? За то, что подсыпала мне соли?

— Озай, прекратите! Мы обе знаем, что я не делала этого, — теперь говорю уже более уверенным голосом. — Я лишь поменяла наши с вами тарелки, они были одинаковые. В конце концов, не я это начала.

— Но и не я! — женщина обижена. Она не смотрит в мою сторону, продолжает мыть овощи и зелень.

— Да, но вы же видели! И вы, и госпожа Айнур, — мне не особо комфортно говорить слово "госпожа", но отчества я не знаю, а назвать её тётушкой у меня почему-то совсем язык не поворачивается.

На какое-то время воцаряется тишина.

— Но ты ведь могла просто пойти пожаловаться, — на удивление спокойным голосом, без капли дерзости, говорит Ёргуз.

— Зачем? — спрашиваю на автомате.

Я жаловаться вообще не привыкла. Впрочем, меня раньше никто и не обижал. Возможно потому, что все знали кто мой папа!

— Я предлагаю забыть эту историю! — включается в разговор и Айнур тоже, — мой сын прав, ты скоро станешь членом нашей семьи, нам жить вместе, в одном доме. Думаю, нам лучше подружиться.

— Нет, госпожа, Айнур. В одном доме нам не жить! После свадьбы мы переедем. Но вы правы. Нам всё же лучше подружиться.

— Тебе сложно будет с таким характером!

— С каким? — спрашиваю, смотря прямым взглядом на Озай. — Вы считаете, что не давать себя в обиду — плохая черта? — женщина лишь ведёт немного плечами.

Совершенно не хочу продолжать этот разговор.

— Я могу вам помочь с обедом?

— Мы уже распределили обязанности, но если хочешь, можешь испечь мясной пирог дополнительно к грибному супу.

Молча кивнув, направляюсь к раковине помыть руки.

На этот раз всё прошло без происшествий. Рашид Каганович заехал на обед, чтобы обсудить с сыновьями детали подготовки к открытию очередного развлекательного комплекса, на побережье.

— А мы сможем пойти? — подаёт голос Нурай.

— Конечно! — отвечает Рамиль, — открытие комплекса совпадает с юбилеем отца. Праздновать будем там.

Девушки за столом заметно оживились, даже стали перешёптываться о том, кто что надеет.

— Русалина, у тебя есть, что надеть? — спрашивает Рамиль, допивая свой чай.

— Да, я взяла с собой одно вечернее платье, — Курт смотрит на меня сощурившись. Закатываю глаза, прекрасно знаю, что он хочет выяснить, — платье в пол, плечи прикрыты, никаких вольностей, Рамиль Рашидович, — немного с язвительностью поясняю, вновь забыв о том, что мы не одни в столовой.

— Я рад!

Краем глаза замечаю лёгкую улыбку главы семьи.

В какой-то степени становится даже приятно. Несмотря на понимание того, что Рашид Каганович больше бы обрадовался невесте их круга, тем не менее, я не чувствую от него негатива в свою сторону.

Камран и в этот раз не обращал на меня никакого внимания. Я понимаю, что это правильно, но вся эта неопределённость начинает сводить меня с ума.

Вечером того же дня, изводя себя очередными мыслями о том, что же происходит между мной и Камраном, я бездумно бродила по огромному дому Зурфаловых. Отмечая то, насколько он богато обставлен, и то, насколько каждая его часть отличается от предыдущей.

Самая тёплая и уютная — всё же женская часть дома. Там женщины полностью обустривают всё по-своему.

В остальном же строгость и выдержка, чувствуется, что Рашид Каганович не особо любит что-то менять! Многие комнаты сделаны не совсем по современному интерьеру. Засмотревшись, я не заметила, как забрела на мужскую территорию дома. Вернее, я даже не ожидала, что вход к спальням мужчин может быть не один.

Я заметно разнервничалась. Стала метаться по сторонам. Очень мне не хотелось быть застуканной здесь.

Пробежав чуть вперёд, я свернула в один из коридоров, снова поворот направо, и я вновь на общей территории. Думаю что на сегодня достаточно моих исследований. Я решаю отправиться обратно в свою комнату.

Да уж, решить-то я решила, да вот только ориентирование — это не мой конёк! Заблудившись в очередном коридоре, я наткнулась на не совсем обычную дверь. Вернее, дверь обычная, но отличается от других, её одну почему-то не заменили на новую.

Любопытство берёт вверх. Замка на двери нет, поэтому тихонько открыв её, вхожу внутрь.

Это, на первый взгляд, обычная просторная комната, но это только на первый взгляд. В углу стоит огромное фортепиано, а на противоположной стороне, на деревянном столике, стоит проигрыватель, а рядом полка, на которой небольшая стопка виниловых пластинок.

Забыв о чувстве стыда, я дрожащими пальцами беру в руки одну из пластинок с классической музыкой. “Хачатурян”, что-то мне подсказывает — автограф не поддельный на этой пластинке. Ставлю её на маховик.

"Танец с саблями!" И их я бессовестно снимаю со стены. Приходится пододвинуть маленький табурет для того, чтобы дотянуться. Комнатой точно давно никто не пользуется. Тут немного прохладно и спёртый воздух. Давно никто не проветривал это помещение.

Окна так и не открываю, становлюсь посреди комнаты и начинаю свой невероятный ритмичный танец.

В пятнадцать лет я с ним заняла призовое место в Берлине. Я была просто на седьмом небе.

Мама только расстроилась... Она хотела, чтобы я взяла первое место. Но первые места все были проплачены. Этого даже никто не скрывал. Поэтому своему призу зрительских симпатий я была просто счастлива.

Паря по комнате, я не замечала ничего вокруг, музыка, что проходила через каждую мою нервную клеточку, уносила меня в ту волнительную атмосферу, где я чувствовала себя невероятно счастливой... Там, где я чувствовала лёгкость и дикий восторг от звучащих оаций.

Закончив танец, я ощущаю, что в комнате нахожусь уже не одна. По спине проносится холод от дьявольски злого взгляда. Испуганными глазами смотрю на Рашида Кагановича. Его грудь вздымалась от дикого гнева, а по скулам ходят желваки.

— Во-о-он! — дикий рёв заставляет меня вздрогнуть, — вон пошла, я сказал тебе.

Я заметалась из стороны в сторону, пытаюсь найти выход, но он был только один, за спиной у разъярённого отца моих мужчин.

5 Глава

Страх парализовал мои мышцы, надо бежать, но путь закрыт. С ужасом наблюдаю, как отец моих мужчин двигается в мою сторону.

С диким рёвом вырвав из моих рук меч, он заносит его для удара, я даже закричать не могу. Наоборот, замираю и жду удара острого лезвия.

Вздрагиваю от грохота. Оружие опускается на играющий проигрыватель. В следующую секунду всё затихает, слышно только тяжёлое рваное дыхание Рашида Кагановича. Я словно на какое-то время потеряла связь с реальностью, очнувшись, когда почувствовала, как сильные и тёплые руки крепко прижимают меня к груди.

— Всё-всё, маленькая, — тихонько мне на ушко, — успокойся, — это Камран! Он крепко держит меня в своих объятиях и гладит по голове. Я же всем телом прижимаюсь к мужчине, хочу просто раствориться в нём.

Также, немного придя в себя, замечаю Рамиля! Он обхватывает отца руками, пытается его успокоить! Что-то говорит ему, но я не понимаю. Шум в ушах не даёт мне расслышать всего. Меня ощутимо трясёт, и только тёплые руки Камрана дарят мне успокоение.

Он так нежно и заботливо гладит меня. Я чувствую волнительное биение его сердца, понимаю, что совершенно напрасно переживала, — я по-прежнему дорога ему.

На душе становится так спокойно. Словно ничего и не было, но это только видимое ощущение.

В большой просторной комнате снова всё затихает. Я слышу только, как пытается сдерживать рвущийся наружу крик взрослый мужчина, что, согнув ноги в коленях, сидит на полу и, опустив голову, раскачивается вперед-назад, не в силах сдерживать рвущуюся наружу боль...

Рамиль садится рядом со своим отцом. Он кладет ему руку на плечо, ободряюще, или же правильнее будет сказать, успокаивающе сжимает его. Не понимаю, что происходит. Что я сделала не так? Хотя нет, конечно, понимаю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.